

Февраль, № 1

Филология

2012

УДК 811.161.1(09)

МАРИЯ СЕРГЕЕВНА ДУШКИНА

студентка 5-го курса филологического факультета, Петрозаводский государственный университет
dushkinam@mail.ru

АНФИСА ВЛАДИМИРОВНА РОЖКОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета, Петрозаводский государственный университет
rozchkova@mail.ru

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ РЕКОМЕНДАЦИИ, ПОЖЕЛАНИЯ В ДЕЛОВОМ ПАМЯТНИКЕ XVI ВЕКА «НАЗИРАТЕЛЬ»

В статье рассматриваются различные способы выражения пожелания, рекомендации в языке деловой письменности XVI века на материале памятника дидактического характера – «Назиратель».

Ключевые слова: историческая грамматика, деловая письменность, модальность

Значения пожелания, рекомендации тесно связаны с категорией модальности. Интенсивное изучение этой категории приходится на 60–80-е годы XX века, о чем свидетельствует большое количество работ, среди которых следует особо выделить труды В. В. Виноградова, Н. Ю. Шведовой, Г. А. Золотовой, С. С. Ваулиной. В ряде работ представлено исследование категории модальности в диахроническом аспекте. В основном исследователи рассматривали способы выражения значения желательности, необходимости и возможности на материале разножанровых памятников. В отношении деловых памятников исследователями выделено несколько основных способов выражения значения рекомендации и пожелания.

Инфинитивные сочетания. По словам М. А. Соколовой, данные конструкции относятся к «односоставным сказуемостным предложениям, в которых инфинитив входит в состав сказуемого как необходимый элемент» [18; 15]. По наблюдениям исследователя, эти «сказуемые выражены сочетаниями: *достоит*, *лучиться*, *подобает*, *надобе(m)*, *пригоже* + инфинитив» [18; 15].

Глагол *подобает* как экспликатор значения рекомендации, по замечанию М. А. Соколовой, встречается «в памятниках, в которых сильна стихия книжного языка» [18; 16]. В другой работе М. А. Соколова отмечает, что «форма *подобает* представлена в текстах более высокого стиля» [17; 268]. О такой дистрибуции писали и другие исследователи: «...глагол *подобати* был принадлежностью преимущественно книжной, а не разговорной речи» [1; 387]. А. Н. Стеценко отмечает, что «глагол *подобает* употребляется в древнерусских памятниках, отражающих книжную речь» [22; 81]. По точному замечанию С. С. Ваулиной, данный глагол имел «морально-этический характер» [2; 109]. Однако, как отмечает исследователь, «наблюдаются случаи употребления

подобати в функции фиксатора такого типа связи соответствующих явлений реального мира, необходимость осуществления которого основана на обращении к фактам не духовного, а сугубо бытового характера, что служит свидетельством расширения его модальной семантики» [2; 109]. Расширение модальной семантики данного экспликатора значения рекомендации привело к тому, что глагол *подобает* стал использоваться в памятниках деловой письменности.

Глагол *достоит* был «принадлежностью преимущественно книжной, а не разговорной речи» [1; 387]. В. Л. Георгиева отмечает, что «этот безличный глагол употреблялся в деловых памятниках» [3; 15].

Экспликатор значения рекомендации *надобеть* не был принадлежностью книжной речи, в отличие от рассмотренных выше. М. А. Соколова пишет о том, что форма *надобеть* «представлена в сугубо деловых памятниках» [17; 268]. Другие исследователи указывают на то, что «форма *надобъ* стала явлением живой речи восточных славян» [4; 266].

Кроме того, в памятниках деловой письменности встречаются *конструкции с независимым инфинитивом*. А. Н. Стеценко определил их как безличные инфинитивные предложения, которые «имеют различные модальные значения: долженствование, необходимость, возможность и невозможность, желательность, неизбежность действия и т. д.» и занимают «особо большое место... в памятниках деловой письменности» [22; 88–89].

Конструкции с императивом. Значение пожелания и волеизъявления может быть передано формами императива. М. Л. Ремнева, изучая грамматические особенности памятника «Домострой», отмечает следующее: «[в «Домострое»] значение... распоряжения, пожелания передается формами повелительного наклонения» [10; 298]. По словам М. А. Соколовой, формы императива, как правило, использовались в «произ-

ведениях, содержащих в себе элементы книжной речи» [28; 23]. При повелительной форме глагола могло стоять личное местоимение, что, по мнению М. А. Соколовой, являлось «следствием особой подчеркнутости действующего лица» [28; 20]. Употребление личного местоимения при императиве, по словам исследователя, отражало «особенность разговорного языка» [28; 21].

Конструкции с формами сослагательного наклонения сказуемого. По мнению М. А. Соколовой, «данный способ выражения советов, желательности в XVI в. был принадлежностью разговорного языка» [28; 24]. Она приводит пример конструкции с формой конъюнктива из «Домостроя»: «а всегда бы было чистенько и не извала и не изгрязнено» [28; 24].

Да + презентная форма глагола. Данную конструкцию отмечали такие исследователи, как С. Д. Никифоров [6; 139], Б. А. Успенский [23; 260], М. Л. Ремнева [9; 147].

Памятник «Назиратель» или, точнее, «Книга глаголемая назиратель сиричъ ряд домовых дѣтель» является энциклопедией по вопросам сельскохозяйственного труда и быта. Данный памятник уникален тем, что «на русской почве он представляет собой единственный в своем роде памятник и первое по времени появления произведение сельскохозяйственной литературы» [10; 300]. Особенностью «Назирателя» является то, что он восходит через польское посредство к латинскому произведению Петра Кресценция (около 1300 года), известному под названием «*Liber ruralium commodorum*». Именно с польского издания 1549 года и был сделан русский перевод. Для нашего исследования особый интерес представляет грамматический строй памятника, а именно конструкции, служащие для выражения пожелания и рекомендации.

В «Назирателе» значение пожелания, рекомендации передается: 1) инфинитивными конструкциями, представленными в виде сочетаний: **подобает(ь) + инфинитив** (208)¹, **надобеть + инфинитив** (52), **надобно + инфинитив** (27), **моцно + инфинитив** (93), **мочно + инфинитив** (21), **добро + инфинитив** (12), **лучши + инфинитив** (12), **пригоже + инфинитив** (2); а также **конструкциями с независимым инфинитивом** (57); 2) формой императива (58); 3) конструкциями с сослагательным наклонением (26); 4) безличными конструкциями с глаголами **подобаетъ** (41), **надобетъ** (11), наречием **надобно** (3); 5) конструкциями с элементами авторизации (8).

1. Инфинитивные конструкции

В первую очередь мы рассмотрим конструкцию **подобает(ь) + инфинитив**. По словам С. С. Ваулиной, «семантика глагола *подобати* определяет специфику выражаемого им модального значения *долженствования*» [2; 57]. *Подобати*, согласно этимологическому словарю А. Г. Преображенского, «происходит от прасл. *doba ‘время, пора’, восходящего к и.-е. *dhabh-, *dhab – находить, быть подходящим, приоров-

лять, приоровляться» [8; 186–187]. В словаре И. И. Срезневского *подобати* определяется как «соответствовать, приличествовать» [21; стб. 1038]. Согласно Словарю русского языка XI–XVII вв., слово *подобаетъ* обозначает «следует, должно» [25; 18]. В Полном церковно-славянском словаре слово *подобаетъ* определяется как «достойно, прилично, долженствуетъ» [7; 441].

Инфинитив в составе данного сочетания управляет существительным и местоимением: *подобает насадити лоз или матицъ виноградныхъ; воду соленую с уксусомъ подобает пити; подобает ее сыпти* и т. д. После данной конструкции может следовать инфинитив: *подобает перестати делати*, а также придаточное изъяснительное: *подобаетъ разсудити что дело сицевого прививания есть разнаго по величестве*.

Сочетание *подобает(ь) + инфинитив* встречается не только в тексте, но и в заголовках «Назирателя»: *как дворъ внутри подобаетъ устроити*.

Советы, выраженные при помощи сочетания *подобает + инфинитив*, чаще всего связаны с огородничеством, садоводством и полеводством. Встречаются советы, которые можно назвать медицинскими: *воду соленую с уксусом подобает пити*.

Таким образом, употребление данного сочетания в памятнике деловой письменности свидетельствует о расширении модального значения глагола *подобати*, который начинает выступать с глаголами, фиксирующими действия сугубо бытового характера.

Сочетание *моцно + инфинитив* встречается в «Назирателе» 93 раза. Согласно Словарю русского языка XI–XVII вв., слово *моцно* определяется как «разрешается, позволительно» [14; 286]. *Моцно + инфинитив* служит для выражения рекомендации: *куды бы было моцно водупустити и оборотити* и т. д. Данный экспликатор выражает не жесткую рекомендацию. По словам В. И. Борковского, сочетание *моцно + инфинитив* имеет модальное значение: «возможность, разрешение действия» [4; 257]. Слово *моцно* при отрицании имеет большую категоричность, поскольку обозначает «нельзя» [14; 286]. Отличительной особенностью данного сочетания является то, что после слова *моцно* может стоять вспомогательный глагол *быти*. Следовательно, эту конструкцию можно представить в виде следующей схемы: *моцно + вспомогательный глагол (быти) + инфинитив*.

В тексте «Назирателя» инфинитив в составе данной конструкции обычно управляет существительным и местоимением: *моцно насадити терну или вязу; моцно есть еи пособити*. После данной конструкции может стоять придаточное изъяснительное: *моцно познати что от того тѣло сицевыхъ вещи составляется; придаточное обстоятельственное образа действия: моцно есть делати как кому удобней быти видится*. Есть случаи использования данных сочетаний с отрицанием, и они встречаются в тексте «На-

зирателя» 16 раз: *нemoщно бывает увъдати* и т. д. Обратим внимание, что в данных примерах наблюдается большая категоричность в отличие от сочетания без отрицания.

Советы, выраженные при помощи сочетания *мощно + инфинитив*, чаще всего связаны с огородничеством, садоводством и полеводством. Встречаются советы общего характера: *мощно есть делати как кому удобней быти видится*.

Необходимо также обратить внимание на сочетание *мочно + инфинитив*. Наличие в тексте двух вариантов: *мощно* и *мочно* – свидетельствует о процессе изменения сочетания *gt в слове *mogti. От данного слова образовались следующие «славянские параллели: *мочи* (вост.-слав.) и *мощи* (юж.-слав.)» [11; 14]. Модальное значение сочетания *мочно + инфинитив* такое же, как и у сочетания *мощно + инфинитив*, – возможность, разрешение действия. Значение слова *мочно* аналогично семантике *мощно* – «разрешается, позволительно» [14; 283]. Модальное слово *мочно* при отрицании, так же, как и *мощно*, обладает большей категоричностью, поскольку в Словаре русского языка XI–XVII вв. определяется как «нельзя» [14; 283].

Мочно + инфинитив встречается в памятнике «Назиратель» 27 раз. Инфинитив в составе данного сочетания обычно управляет существительным и местоимение: *конец корения мочно урват; мочно столочи его*. После данной конструкции может стоять и инфинитив: *мочно начинати... жати*. Есть три случая использования данных сочетаний с отрицанием: *огороду немочно быти на иномъ месте*. Советы, выраженные при помощи сочетания *мочно + инфинитив*, чаще всего связаны с огородничеством и садоводством.

Третье сочетание *надобет(ъ) + инфинитив* встречается в тексте «Назирателя» 52 раза. По словам Я. А. Спринчака, глагол *надобет(ъ)* представляет собой «застывшее сочетание предлога *на* и сущ. *добра* в местном падеже» [19; 91]. Согласно словарю И. И. Срезневского, *надобеть* определяется как «нужно» [21; стр. 279]. Сочетание *надобет(ъ) + инфинитив* имеет оттенок рекомендации. Как отмечает С. С. Ваулина, «*надобеть* – это экспликатор значения необходимости, реализация которого связана с обязательностью выполнения субъектом каких-либо конкретных условий, как правило, бытового характера» [2; 114]. Инфинитив в данном сочетании может управлять существительным и местоимением: *татбы надобеть беречися; надобеть его укрепити*. После данного сочетания может стоять придаточное изъяснительное: *надобеть усматряти чтобы таковая вода была на верху*. Встречается шесть случаев использования сочетания с отрицанием: *не надобеть беречися никакового вреждения*. В основном, советы, оформленные с помощью этого сочетания, связаны с огородничеством, садоводством, полеводством.

Кроме слова *надобет(ъ)* употребляется также слово *надобно*. Сочетание *надобно + инфинитив*

используется в «Назирателе» 21 раз. По словам С. С. Ваулиной, «*надобно* является морфологическим дериватом от *надобѣ*» [2; 114]. Модальное значение слова *надобно* аналогично модальному значению слова *надобеть*: «...экспликатор значения необходимости, реализация которого связана с обязательностью выполнения субъектом каких-либо конкретных условий, как правило, бытового характера» [2; 114]. Инфинитив в данном сочетании может управлять существительным и местоимением: *ненадобно верхнюю корку сняти; надобно окопати его*.

Встречаются три случая использования сочетания *надобно + инфинитив* с отрицанием: *ненадобно ж сада корени навозом обкладати*. В основном, советы, в которых содержится данное сочетание, связаны с огородничеством и садоводством.

Усиление рекомендации происходит при помощи личного местоимения *ты* (Дат. п.). В «Назирателе» встречаются три случая использования местоимения *ты* в Дат. п. в сочетании *подобает + инфинитив*: *подобает ти того беречися*. Подобное усиление рекомендации встречается и в сочетании *мощно + инфинитив*: *мощно ти будет чистую воду имати ко своему надобью*. Благодаря использованию личного местоимения *ты* в Дат. п. способ выражения рекомендации становится своего рода непосредственным обращением к читателю.

Сочетание *добро + инфинитив* используется в тексте «Назирателя» 12 раз. Модальное значение данного сочетания – долженствование, возможность. В словаре И. И. Срезневского и Полном церковно-славянском словаре слово *добро* определяется как «хорошо» [20; 674], [7; 147]. Слово *добро* обозначает «нужно, полезно» [12; 258]. Отличительной чертой данного сочетания является то, что после наречия *добро* может стоять вспомогательный глагол *быти*: *добро есть съяти по ниве*. Таким образом, сочетание можно представить в виде следующей схемы: *добро + вспомогательный глагол (быти) + инфинитив*.

В тексте «Назирателя» инфинитив в составе анализируемого сочетания может управлять существительным и местоимением: *добро есть ясти чеснокъ или лукъ; добро есть мало ее обрѣзати*. Есть один случай использования данного сочетания с отрицанием: *недобро ее часто пити*.

Сочетание *пригоже + инфинитив* встречается в памятнике «Назиратель» два раза: *пригоже и то вѣдати, пригоже... есть здѣсь вѣдати*. Слово *пригоже*, согласно словарю И. И. Срезневского, образовано от прилагательного *пригожий*, обозначающее «должный» [21; 1393]. Следовательно, слово *пригоже* можно интерпретировать как *должно*.

В одном из примеров после слова *пригоже* стоит вспомогательный глагол *быти*: *пригоже есть здѣсь вѣдати*. Слово *пригоже* сочетается с инфинитивами, обозначающими состояние.

Пригоже + инфинитив является способом выражения нежесткой рекомендации.

В тексте «Назирателя» 12 раз используется сочетание *лучши + инфинитив*. В словаре И. И. Срезневского приводится пример использования слова *лучши* в памятнике языка книжной письменности: «*лоуче оуб есть мимотещи сладости чревыныя* (Панд. Ант. XI в.)» [21; 57]. В Полном церковно-славянском словаре также приводится пример употребления данного слова в памятнике XI века «*Пандектахъ Антиоха*»: «*лоуче бо тебе дати рекуть*» [7; 289]. В Словаре русского языка XI–XVII вв. слово *лучши* представлено как «ср. ст. нареч. *добро(ъ)*» [13; 313]. По мнению О. Л. Кочетковой, данное сочетание «выражает желание, или желательность действия» [5; 88]. Как отмечает исследователь, «за общееценочным словом *лучше* скрываются соответствующие понятия “удобнее”, “полезнее”, “надежнее”, “разумнее”» [5; 88].

После слова *лучше* следует вспомогательный глагол *быти*: *лучши есть место оное оставити*. Инфинитив управляет существительным и местоимением: *лучши городъ крепкой поставити повыше; лучши съяти ее*.

Конструкции с независимым инфинитивом, служащие для выражения рекомендации, встречаются в тексте «Назирателя» 57 раз. Инфинитив управляет существительным и местоимением: *принести воды; пересушиши его*. Кроме того, после инфинитивной конструкции может следовать придаточное цели: *больше всего беречися чтобы там свинои навоз не былъ кладень*.

В тексте памятника «Назиратель» отмечена одна конструкция с отрицанием: *не ждати паднения*.

2. Формы императива

В «Назирателе» формы императива используются 58 раз. Это формы 2-го лица ед. ч.: *бережи, не вреди, исправь* и т. д. Общее грамматическое значение данных форм императива: совет, приказ, побуждение к действию. Форма императива управляет существительным и местоимением: *возми дехтю; сади его*. В некоторых случаях после императивных форм зафиксировано употребление инфинитива: *даи стояти, не допущаи вырастати*. Иногда после императива в тексте «Назирателя» может следовать придаточное изъяснительное: *въдаи что тамо есть вредной смрад*. Стоит отметить, что наиболее распространенной формой императива является форма *въдаи*, которая встречается шесть раз. Обычно после нее следует придаточное изъяснительное. Общее грамматическое значение императива *въдаи* – значение предостережения, совета: *въдаи что та вода есть недобра*. Кроме того, встречаются две формы императива с отрицанием: *не допущаи въ верхъ вырастати выше десяти стопъ, не вреди*.

3. Конструкции с сослагательным наклонением сказуемого

Конструкции с формой конъюнктива встречаются в тексте «Назирателя» 26 раз: *толко на-возом бы исправляли, и быль бы постановель домъ боярский* и т. д. Подобные конструкции служат для выражения рекомендации, что четко отражается при модификации: **надо, чтобы быль постановленъ домъ боярский*². Таким образом, данная конструкция имеет значение пожелания, граничащее с рекомендацией. В девяти конструкциях с сослагательным наклонением сказуемого употребляется выделительная частица *толко*: *толко бы были с почками и др.* Использование частицы *толко* в препозиции к данной конструкции усиливает значение желательности и необходимости действия.

Как правило, форма конъюнктива управляет существительным и местоимением: *бы примешаль навозу; не даль бы ей цветсти; о землю бы ся*. Две глагольные формы используются с отрицанием: *садовых земель не орали бы, не даль бы ей цветсти*.

4. Безличные конструкции

В тексте памятника «Назиратель» используются безличные конструкции, служащие для выражения рекомендации. В состав данных конструкций входят такие глаголы, как *подобает(ъ), надобет(ъ)* и наречие *надобно*. В первую очередь мы рассмотрим безличные конструкции с глаголом *подобает(ъ)*. 39 раз после безличного предложения следует придаточное изъяснительное: *подобает чтобы имела в себе крепость действемую, сад подобает чтобы был огорожень* и т. д. Данная конструкция используется в советах, связанных с огородничеством и садоводством, и служит для выражения достаточно строгой рекомендации. Безличный оборот с *подобает* является аналогом инфинитивной конструкции *подобаетъ + инфинитив*, поскольку в некоторых случаях возможна трансформация: *рвы подобает чтобы были деланные малые или великие ~*подобает делати рвы малые и великие*.

Еще одна конструкция, которую можно представить в виде схемы *подобаетъ + зависимое слово: мѣлкимъ прививкамъ ниско срѣзыванія добръ подобаетъ, не подобаетъ къ Ѣствѣ то-чию работающимъ людемъ*. Данная конструкция встречается в советах, связанных с садоводством и частично с медициной. Конструкция *подобаетъ + зависимое слово* служит для выражения достаточно строгой рекомендации.

Следует отметить безличную конструкцию с глаголом *надобеть*. После безличного предложения следует придаточное цели: *и иного поля столь много надобеть чтобы исполнило нужу къ обраиню и къ паханию; и придаточные изъяснительные: надобеть чтобы в земле при корению былъ корень имъ загноенои*. Безличные предложения с глаголом *надобеть* используются в советах, связанных с полеводством, садоводством, и служат для выражения строгой рекомендации.

Восемь раз встречается конструкция *надобеть + зависимое слово*: *надобеть же окопания, немного надобеть мокроты и др.* В одном случае после конструкции *надобеть + зависимое слово* следует придаточное определительное: *надобет тако мѣсто гдѣ хощешь сад постановити*, в другом анализируемая конструкция входит в состав придаточного условия: *надобеть ли тебѣ будет дѣлавцовъ, тамо ихъ скорѣе въ городе наайдешъ*.

Конструкция *надобеть + зависимое слово* встречается в советах, связанных с полеводством, садоводством, и служит для выражения достаточно строгой рекомендации.

Безличная конструкция с наречием *надобно* используется три раза: *при току надобно чтобы было мѣсто*. Данная безличная конструкция служит для выражения нестрогой рекомендации и встречается в советах, связанных с полеводством.

5. Конструкции с элементами «авторизации»

В тексте памятника «Назиратель» отмечено восемь конструкций, в которых присутствуют элементы «авторизации»: *мудрые повелевають беречися гною свиного, колюмеля мудрец не велить замати хлеб въ стогахъ и т. д.* Термин *авторизация* образован от глагола *авторизовать*, имеющего происхождение «от франц. autorizer – разрешать, позволять» [16; 13]. В семантике данной лексемы заложена мысль об официальном одобрении, разрешении, поэтому слово *автори-*

зация было выбрано нами как наиболее приемлемое наименование для данного способа выражения рекомендации. Ссылка на авторитетное лицо придает весомость рекомендации. В одних случаях это могут быть лица, обозначающие совокупность людей, занимающихся профессионально той или иной деятельностью: *земледелателе, алхимистове, палладии мудрые, мудрые врачеве, разумные домостроитеle*. Два раза указываются конкретные авторитетные лица: *колюмеля мудрец, катон философ*. Как правило, данные существительные выступают в роли подлежащих. Предикатом служат глаголы *велеть, приказывать, советовать, научать* в определенной форме: *мудрые врачеве повелевают, земледелателе присужие советуют и т. д.* Все глаголы имеют модальное значение необходимости, волеизъявления, долженствования.

В исследуемом памятнике представлен довольно широкий спектр грамматических средств, служащих для выражения рекомендации, пожелания, повеления. Анализ выявленных форм и конструкций свидетельствует об их активном использовании при оформлении советов, касающихся бытовой и сельскохозяйственной деятельности. Доминирующий в числовом отношении тип конструкций – это ифинитивные конструкции, которые составляют 70 % от числа всех способов выражения рекомендации и пожелания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее в круглых скобках приводится количество употреблений исследуемых конструкций и словоформ в памятнике «Назиратель».

² Здесь и далее трансформируемые нами конструкции сопровождаются знаком*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. М., 1963. 512 с.
2. Ваулина С. С. Эволюция средств выражения модальности в русском языке (XI–XVII вв.). Л., 1988. 143 с.
3. Георгиева В. Л. История синтаксических явлений русского языка. М., 1968. 167 с.
4. Историческая грамматика русского языка: Синтаксис. Простое предложение / Под ред. В. И. Борковского. М. : Наука, 1978. С. 256–276.
5. Кочеткова О. Л. Периферийная лексика с модальным значением необходимости (на материале русской письменности второй половины XVII – начала XVIII в.) // Семантические единицы русского языка в диахронии и синхронии. Калининград: Изд-во Калининградского ун-та, 2000. С. 80–96.
6. Никифоров С. Д. Глагол: его категории и формы в русской письменности второй половины XVI века. М., 1952. 344 с.
7. Полный церковно-славянский словарь / Под ред. Г. Дьяченко. М.: Отчий дом, 2001. 1120 с.
8. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М., 1959. 718 с.
9. Ремнева М. Л. О некоторых чертах грамматической нормы книжно-славянского языка позднего периода (XVI–XVII вв.) // Исследования по глаголу в славянских языках: история славянского глагола. М.: Изд-во Московского ун-та, 1991. С. 134–157.
10. Ремнева М. Л. Пути развития русского литературного языка XI–XVII вв.: Учебное пособие по курсу «История русского литературного языка». М.: Изд-во Московского ун-та, 2003. С. 295–303.
11. Савельева Л. В. Основы палеорусистики: Учеб. комплекс по курсу истории рус. яз. для пед. ун-тов. Петрозаводск: КГПУ, 2004. 164 с.
12. Словарь русского языка XI–XVII вв. / Под ред. С. Г. Бархударова. М.: Изд-во «Наука», 1977. Вып. 4. 404 с.
13. Словарь русского языка XI–XVII вв. / Под ред. Ф. П. Филина. М.: Изд-во «Наука», 1981. Вып. 8. 352 с.
14. Словарь русского языка XI–XVII вв. / Под ред. Ф. П. Филина. М.: Изд-во «Наука», 1982. Вып. 9. 358 с.
15. Словарь русского языка XI–XVII вв. / Под ред. Г. А. Богатовой. М.: Изд-во «Наука», 1990. Вып. 16. 295 с.
16. Современный толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2002. 960 с.
17. Соколова М. А. Очерки по исторической грамматике русского языка. Л.: ЛГУ, 1962. 312 с.
18. Соколова М. А. Очерки по языку деловых памятников XVI века. Л.: ЛГУ, 1957. 191 с.
19. Спринчак Я. А. Очерк русского исторического синтаксиса: Простое предложение. Киев, 1960. 256 с.
20. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1. М.: Знак, 2003. 776 ст.
21. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 2. М.: Знак, 2003. 15 с., 1801 ст.
22. Стеценко А. Н. Исторический синтаксис русского языка. М., 1972. 360 с.
23. Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М., 2002. 560 с.